

ОТЗЫВ

на диссертацию М. В. Циглера,

представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Северное Причерноморье в период раннего домината

Диссертация включает в себя введение с формулированием поставленных задач (с. 3-46), три главы основного текста (с. 47-160) и заключение, в котором подведены итоги проделанной работы (с. 161-165). Приложен обширный список использованной литературы, включающий 417 названий книг и статей, в том числе на английском, французском и немецком языках (с. 166-202). Глава 1 «Римская империя после кризиса III века и формирование государственно-политической системы домината» по существу тоже вводная, в ней дана характеристика и определены тенденции развития Римской империи во время правления императоров Диоклетиана (284-305 гг.) и Константина I (313/323 – 337), иначе говоря, в последней четверти III – первой трети IV веков н. э. (с. 47-84). Раскрытию основных поставленных задач уделены главы 2 и 3. В главе 2 «Экономическое развитие государств Северного Причерноморья в конце III – первой четверти IV вв. » (с. 85-118) рассмотрены основные аспекты состояния экономики Боспорского царства, Херсонеса, Ольвии и Тире – упадок и разруха времени готских нашествий 240-270-х годов, частичное возрождение хозяйства в конце III – первой четверти IV вв. В главе 3 «Политическая история античных государств Северного Причерноморья в конце III – первой четверти IV вв. » (с. 119-160) выявлены место и роль государств Северного Причерноморья в контексте римской имперской политики, а также политическая история и государственный строй античных государств Северного Причерноморья в указанный период, именно Боспорского царства, Херсонеса, Ольвии, Тире.

Предметом исследования диссертант удачно избрал внешне не очень примечательный период истории античных государств Северного Причерноморья времени частичной стабилизации после полувековых готских войн и погромов 220-270-х годов. Последующее полустолетие, т. е. последняя четверть III – первая четверть IV вв. , были временем относительного возрождения их экономики, а также дальнейшего политического развития, и в диссертации убедительно показана связь этого феномена с укреплением внутреннего и внешнеполитического состояния Римской империи. Если раньше в специальных монографиях Е. С. Голубцовой, Г. А. Цветаевой, В. М. Зубаря отношения государств Северного Причерноморья и Рима рассматривались в целом и на протяжении всей их истории, то диссертант оправданно сосредоточил внимание на отдельном хронологическом периоде. Это перспективный подход к изучению общей проблемы «Рим и Северное Причерноморье» ввиду активного накопления новых материалов, в особенности археологических.

Прежде всего заслуживает быть отмеченной большая работа диссертанта по изучению имеющейся историографии поставленной проблемы. Хорошее знание литературы диссертантом позволило ему по-деловому ориентироваться в затрагиваемых вопросах, он вполне представляет себе и читателю степень их изученности. Отсюда и убедительность позиции диссертанта по многим рассматриваемым вопросам, отсюда и общий высокий уровень представленной диссертации. Она ценна прежде всего тем, что в ней суммирована практически вся новая литература, читатель получает широкую картину мнений по множеству

вопросов истории, политики, государственного устройства и т. д. греческих центров Северного Причерноморья.

К числу плюсов диссертации следует отнести и широкое видение автором заявленной темы, что позволило ему дать многообразную панораму политических и социально-экономических отношений в Боспорском царстве, Херсонесе, Ольвии и Тире, особенно в аспекте взаимосвязи с соответствующими явлениями в Римской империи. Диссертант хорошо показал также различие и своеобразие государственного строя, политических и социально-экономических отношений в указанных государствах Северного Причерноморья, и что особенно важно, дал их в развитии. Выявлено не только общее, но и различное в становлении указанных отношений в Риме и в государствах Северного Причерноморья. Диссертант исходит из правильно сформулированной посылки, что одинаковые условия существования Римской империи и государств Северного Причерноморья в III в., определяемые мощным военным натиском на них варварских народов, прежде всего германских и сарматских, должны были привести вследствие сильнейшего экономического кризиса и перемен в политических судьбах этих государств к регенерации государственного устройства и изменению политической структуры. В Римской империи это выразилось в установлении Диоклетианом домината – совершенно новой для нее системы государственно-политического устройства. В крупнейшем государстве Северного Причерноморья – Боспорском царстве – в III в. имела место существенная варваризация правящего сословия.

Убедительны выводы диссертанта по многим важным для раскрытия поставленных задач вопросам, отметим некоторые. Он хорошо показал кризисное положение экономики в Римской империи времени «солдатских» императоров (235-270 гг.): упадок ремесленного производства, натурализация хозяйства, как следствие – девальвация и инфляция финансов. По этой причине Диоклетиан заменяет денежные налоги натуральным обложением, его реформы денежной системы получили закрепление в мероприятиях Константина I и в целом способствовали стабилизации провинциальной экономики. Важнейшими мерами в области государственного строительства были разделение гражданской и военной властей; деление империи на четыре части, каждая со своим правителем – установление так называемой тетрархии; провинциальная реформа – объединение в диоцезы во главе с викариями примерно сотни провинций, создание новой административной системы управления ими; низведение почти до нуля роли сената и города Рима как столицы государства; образование личного совета при императоре – консистерия, который по существу заменил сенат как законодательную власть. Существенным было изменение роли императора – он теперь господин и бог, все население империи его подданные. Справедливо отмечено, что начало стабилизации империи после кризиса эпохи «солдатских» императоров положили правления императоров Аврелиана (270-275 гг.) и Проба (276-282 гг.). Аргументирован вывод диссертанта, что основными признаками власти в выстроенном Диоклетианом политическом устройстве империи стали централизация и бюрократизация управления, а также сакрализация его личной власти по образцу восточных монархий.

Диссертант правильно установил общий ход исторического процесса в Римской империи и государствах Северного Причерноморья указанного времени, связь натиска варваров на их границы с экономическим и политическим кризисом в них. В основной части диссертации – главах 2 и 3, посвященных государствам Северного Причерноморья – он убедительно показал на конкретном материале археологических раскопок упадок их экономики, на материале нарративных

источников преобразования в области политического устройства. Автор удачно использует для выяснения этих вопросов по-разному трактуемые в литературе известия Константина Багрянородного о боспорско-херсонесских войнах. Бесспорен вывод, что в этих войнах конца III – IV веков основной базой Рима в Северном Причерноморье стал Херсонес, который сохранил эту роль и в эпоху Византийской империи. Убедительно заключение, что в период раннего домината сложились основные тенденции дальнейшего экономического и политического развития как Римской империи, так и тесно связанных с нею уцелевших в IV в. государств Северного Причерноморья – Боспора и Херсонеса.

К сожалению, диссертант не избежал некоторых недоработок, что в общем неизбежно для кандидатской диссертации. Самый большой недостаток заключается в том, что автор работал больше с литературой, чем с источниками. Отсюда проистекает более синоптический характер диссертации, нежели исследовательский, диссертант чаще излагает ту или иную имеющуюся в литературе точку зрения, нежели дает свое понимание вопроса, обоснованное анализом источников. При этом странным образом проигнорированы работы В. Н. Зинько о Тиритакке – важнейшем городе европейского Боспора позднеантичного времени; вместо них диссертант ссылается на статью В. Ф. Гайдукевича 1952 г. о раскопках 1935-1940 годов. Порой автор разделяет имеющиеся в литературе ошибочные интерпретации источников. Так, он принимает мнение В. Д. Блаватского, что архонты Кесарии и Агриппии надписи КБН 1051 от 307 г. были новой должностью, введенной не центральной властью, и что в этом прослеживается оппозиционность городов по отношению к ней. Отсюда диссертант идет дальше и пишет уже о расколе в Боспорском царстве: «логично предположить, что раскол в государстве был спровоцирован перестановками во власти...», а также обострением отношений с империей...» (с. 141). Между тем архонты и политархи – обычные высшие городские должности, так что из наличия их в Танаисе, Фанагории-Агриппии и Гермонассе-Кесарее не следует никакого вывода об их оппозиционности центральной власти, тем более, что они засвидетельствованы там задолго до 307 г. – в Фанагории должность политарха известна со 179 г. (КБН 1000), архонты в Танаисе зафиксированы со 193 г. (КБН 1237), так что к эпохе домината они вообще не имеют отношения.

Подобного рода и предположение диссертанта, что соправление боспорских царей Радамсадия и Рескупорида VI «может свидетельствовать о формировании соправления», которое могло быть обусловлено влиянием домината – соправлением августов и цезарей в Римской империи при Диоклетиане. Однако на Боспоре соправление – очень давний институт, восходящий еще к IV в. до н. э. Если брать более близкое к эпохе домината время, то до него в III веке соправителями были в 227-228 гг. Рескупорид III и Котис III, а в 229-230 гг. тот же Котис III и Савромат III. Цари Рескупорид V и Фарсанз были соправителями в 253 г., а в 275 году правили совместно даже три царя – Рескупорид V, Савромат IV и Тейран. Все это было до эпохи домината, так что соправление царей Радамсадия и Рескупорида VI не результат влияния домината, а продолжение давней боспорской традиции.

Порой в диссертации встречаются неточности в передаче содержания статей или книг, на страницы которых сделаны ссылки. Для примера приведем с. 86 диссертации: «Особо сказались события 50 – 70 годов, в результате которых жизнь в таких городах, как Илурад, Нимфей и Мирмекий, стала замедляться», со ссылкой на с. 454 монографии В. Ф. Гайдукевича 1949 г. «Боспорское царство». В действительности, во-первых, там идет речь о событиях 250-х – 270-х годов, во-вторых, сказано, что об их последствиях «можно судить по состоянию боспорских городов и поселений, из

которых многие во второй половине III в. стали быстро хиреть. Такие боспорские города, как Нимфей, Мирмекий, Илурат и многие другие более мелкие поселения уже в начале IV в. обезлюдели и стали быстро замирать»; тут расставлены иные хронологические акценты. В-третьих, теперь начало готских нашествий на Боспор передатировано на 220-е годы, есть даже мнение о 180-х годах, так что «события 250-х – 270-х годов», под которыми в старой книге В. Ф. Гайдукевича подразумеваются готские нашествия, на самом деле начинаются в 220-х годах, если еще не раньше.

На с. 89 диссертации говорится о «разрушении Танаиса готами в 237 г.». Это распространенная ошибка, ибо раскопщик Танаиса Д. Б. Шелов писал, что для подобного мнения оснований нет: город просто обезлюдел – жители покинули его до прихода готов.

Перейдем от историографических огрехов к источникам. Литературных известий и материала надписей о Северном Причерноморье последней четверти III – первой четверти IV вв. немного, но это основной наш источник по политической и военной истории данного региона. Большой недостаток диссертационной работы состоит в том, что тексты этих известий не приведены ни в русском переводе, ни в подлиннике, и не проанализированы – о них говорится вообще. Нет критики источников; например, часты ссылки на данные панегириков в честь римских императоров, между тем сама природа сочинений такого рода требует источниковедческой обработки в каждом конкретном пассаже. Порой это приводит к необоснованным положениям у диссертанта. Так, панегириком является сочиненная одним из первых христианских писателей Евсевием Кесарейским «Жизнь Константина», к тому же выдержанная в апологетическом процерковном духе – она полна выдумок и лжи. Диссертант же принимает на веру ее утверждения, обычно весьма далекие от действительности.

Перейдем к сущностным вопросам содержательного плана. Основная проблема заявленной темы заключается в ее слишком узких хронологических рамках: последняя четверть III – первая четверть IV в. (заметим, что даже и в таком случае лучше писать о первой трети IV в., поскольку Константин правил до 337 г.). Основной материал по состоянию экономики предоставляет археология. Однако, как правило, данные раскопок слоев позднеантичного времени не могут быть датированы таким точным образом, как последняя четверть III – первая четверть IV в. (лишь в редких случаях это позволяют сделать монетные находки). Приведенные автором археологические материалы обычно датированы раскопщиками в целом III (или) IV веком, в лучшем случае второй половиной III – первой половиной IV века. То же относится и к материалам по экономике Римской империи, также к событиям политической истории ее и государства Северного Причерноморья. Ввиду этого стоит подумать о расширении хронологических рамок заявленной темы. На это указывают и сами исторические судьбы Боспора, Ольвии и Тиры. Они претерпели настолько сильные потрясения в результате готских нашествий 220-х – 270-х годов, что радикально изменило их характер. Ольвия и Тира сократились до размеров мелкого поселения, а Боспор претерпел значительное преобразование, став почти целиком варварским царством. С 234 г. на его престоле появляются государи с нетрадиционными до сей поры личными именами – Ининфимей (234-239), Фарсанз (253-254), Тейран (лучше сказать, Тиранис, 275-278 гг.), Хедосбий (ок. 278-285), Фофорс (285-308), Радамсадий (308-ок. 322). Вклинившиеся в этот ряд носители традиционных династических имен предшествующего времени Рескупорид V (242-276), Савромат IV (275) и Рескупорид VI (318-342) были отчасти их соправителями, так что они либо продукт компромисса между новой верхушкой варваров-завоевателей и местной греко-иранской

аристократией, либо они цари-завоеватели, принявшие местные династические имена. В любом случае с 230-х годов на Боспоре правит главным образом новая пришлая аристократия неизвестного этнического происхождения, неизвестного потому, что имена Инифимей, Фарсанз, Тейран, Хедосбий, Фофорс, Радамсадий не поддаются однозначной этимологизации. У диссертанта встречаются указания на варваризацию царской власти на Боспоре (с. 143 сл. , 150 и др.), но он не осознает коренного характера этнической смены носителей власти в сторону почти полной варваризации, а между тем именно этим обстоятельством обусловлен поворот Боспора к конфронтации с Римской империей, и произошло это уже с 230-х годов, а не со времени домината, как счел диссертант.

Отметим также, что в диссертации справедливо уделено значительное место вопросам экономики, политического и государственного устройства Римской империи от второй половины III в. по время правления Константина I. Неоднократно ведется речь об одинаковости процессов указанного свойства в империи и государствах Северного Причерноморья. В связи с этим, а также приведенными выше соображениями стоит подумать о приведении заголовка диссертации в большее соответствие с содержанием – что-то вроде «Римская империя и античные центры Северного Причерноморья во второй половине III – первой трети IV в. н. э. ».

Изложенные замечания, однако, не умаляют очевидных достоинств труда М. В. Циглера. Представленная им диссертация полностью соответствует требованиям, предъявляемым ВАКК'ом к кандидатским диссертациям, а автор по праву заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук.

В. П. Яйленко,
доктор исторических наук,
профессор кафедры истории художественной культуры
Московского педагогического государственного университета

В. Циглер

